

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ В ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАЦИСТОВ В ГЕРМАНИИ 1928-1932ГГ.

Шульц Э.Э.,
кандидат исторических наук

Ключевые слова: социальная база нацистов, социология выборов в Германии 1928-32 гг., приход к власти нацистов
Key words: the social base of the Nazis, sociology elections in Germany 1928-32, the coming to power of the Nazis

Аннотация. В статье разбираются два принципиальных с точки зрения понимания социальной поддержки нацистов, а также связанного с этим результатов выборов в 1932 г. в Германии, и приходом нацистов к власти, вопроса: являлись ли выборы ноября 1932 г. свидетельством истощения нацистами социальной базы в электоральной поддержке и привели ли нацистов к власти голоса молодых избирателей.

The article studies the two crucial question from the point of view of understanding of social support of the Nazis, and the consequent results of the election in 1932 in Germany, and the advent of the Nazis to power: whether the elections of November 1932 were the evidence of exhaustion of Nazis their social base in electoral support and did the voices of young voters promote Nazis to power.

В отечественной историографии еще с середины XX в. сложилось представление, что июльские выборы 1932 г. в германский рейхстаг стали пиком электоральной поддержки нацистов, после которого последовал неминуемый спад, так как НСДАП исчерпала потенциал избирателей. Считается, что выборы 5 марта 1933 г. проходили в обстановке террора и беспрецедентного давления на другие партии, что и обеспечило такую убедительную победу нацистам, так что их результаты не могут приниматься в расчет.¹ Второй вопрос, который будет рассмотрен в данной статье, – это утверждение, еще более устоявшееся во мнении большинства не только отечественных, но и зарубежных авторов, что основным электоратом НСДАП стало молодое поколение, что именно приход к избирательным урнам немцев от 20 до 30 лет в 1930 и 1932 гг. решил исход этих выборов в пользу нацистов.² Эти два вопроса имеют принципиальное значение для понимания социальной поддержки нацистов, итогов выборов в 1932 г.: президентских и дважды в рейхстаг, – а также связанного с их результатами прихода нацистов к власти, поэтому их точное и полное понимание представляет особую важность.

На июльских 1932 г. выборах в рейхстаг НСДАП получила более 37 % голосов избирателей, на ноябрьских – 33 %, на выборах 5 марта 1933 г. – 43,9 %.³

На ноябрьских 1932 г. выборах НСДАП потеряла 4,27 % голосов, сильнее всего (там, где потери составили более среднего по стране в 4,27 %) нацисты потеряли голоса в: Бремене (-9,54 %), Мекленбург-Шверине (-9,06 %), Ольденбурге (-7,68 %), Гамбурге (-6,53 %), Шаумбург-Липпе (-6,42 %), Липпе (-6,38 %), Тюрингии (-6,15 %), Мекленбург-Стрелице (-5,53 %), Брауншвейге (-4,85 %), Ангальте (-4,69 %), Саксонии (-4,68 %). Ниже среднего по стране нацисты потеряли на этих выборах в Пруссии, Вюртемберге, Любеке, Гессене, Бадене, Баварии, Вальдеке (см. табл. 3.1.2.5).

Из 14 успешных регионов, которые стабильно на всех выборах давали количество голосов за НСДАП почти на уровне среднестатистического по стране и выше среднего, на ноябрьских 1932 г. НСДАП получила только в Шаумбург-Липпе чуть ниже среднего по стране. Это говорит о том, что нацисты потеряли 2 млн. голосов на ноябрьских выборах 1932 г. по сравнению с июльскими не в какой-то одной или нескольких землях и городах, а в общем по стране (см. табл. 3.1.3.7)

Если сравнить данные по «потерям» в ноябре 1932 г. с данными по соотношению регионов на каждых выборах со средним значением по стране (табл. 3.1.2.5 и 3.1.3.7), то бросается в глаза закономерность: те земли, которые давали приблизительно средний уровень по стране (чуть выше или чуть ниже), дали на ноябрьских выборах самые минимальные потери голосов избирателей. К этой категории примыкает и относящийся к неуспешным регионам для нацистов Вюртемберг. Т. е., там, где рост голосов происходил более планомерно, нацисты потеряли либо незначительно, либо, в любом случае, ниже среднего по стране или на уровне (исключение составляет Вальдек, который можно считать полностью регионом НСДАП). Там, где рост шел более интенсивно, НСДАП потеряла в голосах наиболее существенно. Успешные регионы, плюс проблемные Бремен и Гамбург, все дали потерю голосов в ноябре 1932 г. в сравнении с июльскими выборами выше среднего. Все это говорит о том, что падение рейтинга НСДАП на ноябрьских 1932 г. выборах связано с «проблемой роста», а не с истощиванием электората и перспектив роста.

Важные наблюдения сделал немецкий исследователь Генрих Штрифлер, исходя из этих наблюдений, можно сделать вывод о зависимости в период 1928-1933 гг. изменений количества неопределившихся с выбором избирателей в сумме с недействительными бюллетенями с увеличением или снижением набранных голосов НСДАП. На выборах 1930 и июля 1932 гг. резко сократилось количество неопределившихся избирателей и недействительных бюллетеней: сначала на 2,9 млн., а затем еще на 0,9 млн. в сумме. Это период сильного роста НСДАП. На ноябрьских 1932 г. в сравнении с июльскими количество неопределившихся избирателей и недействительных бюллетеней резко вырастает – на 1,6 млн. Это время потери НСДАП 2 млн. голосов. На мартовских выборах 1933 г. снова происходит резкое уменьшение числа неопределившихся избирателей и испорченных бюллетеней – на 3,5 млн. Рост голосов НСДАП составил 5,5 млн. голосов.⁴

Таким образом, существует взаимосвязь динамики активности избирателей и голосов отданных за НСДАП. Действительно, на выборах в парламент в сентябре 1930 г., которые принесли первую внушительную победу нацистам, отмечалась самая высокая явка избирателей – 81,4 %

в сравнении с 74,6 % (или 75,6 %) в мае 1928 г. На выборах в июле 1932 г. наблюдалась еще более высокая активность избирателей – 83,4 %, и абсолютное число воздержавшихся уменьшилось при этом с 8 млн. до 7,3 млн. человек. Для следующих выборов в парламент через четыре месяца (ноябрь 1932 г.), в которых нацисты потеряли 2 млн. голосов поддержки, было характерно заметное уменьшение интереса к выборам среди избирателей: процент участия в них упал ниже уровня сентября 1930 г. (и составил около 80 %), число воздержавшихся выросло на 1,6 млн. голосов.⁵ «Очевидно, – писал вслед за Штрифлером один из ведущих советских исследователей фашизма А.А. Галкин, – что определенную, при этом достаточно заметную роль в избирательных победах фашизма сыграла группа населения, обычно воздерживавшаяся от участия в выборах».⁶ Отметим, что голосование на выборах в ландтаги за период 1928–32 гг. демонстрирует ту же динамику.⁷

Таким образом, повышение явки на выборах служило резервом роста рейтинга НСДАП. Явка на выборах 1930–32 гг. (некоторым небольшим допуском) не опускалась ниже 80 %, что являлось пиком электоральной активности для Веймарской республики. Наибольший пик был достигнут на июльских выборах 1932 г., которая по разным данным составила приблизительно около 84 % избирателей. Именно эта активность дала рост голосов НСДАП, почти не отразившись на динамике роста рейтинга КПП. Это говорит о том, что именно НСДАП максимально использовала ресурс повышения явки избирателей. Именно поэтому на следующих после июльских парламентских выборах в ноябре, когда явка избирателей упала, потеря голосов сказалась именно на НСДАП.

Если мы разберем потери НСДАП в 2 млн. голосов на выборах ноября 1932 г. в рейхстаг, то обнаружим эти «потерянные» голоса среди 1,6 млн. избирателей, не пришедших на выборы в сравнении с июльскими выборами и среди «перебежчиков» к другим партиям, чаще правого толка (А.А. Галкин считал, что часть этих голосов, в размере 800 тыс., ушли на этих выборах от нацистов к партии немецких националистов).⁸

Подобный сценарий событий уже проявлялся в 1924 г., когда выборы в рейхстаг, как и в 1932 г., проходили дважды, 4 мая и 7 декабря, и НСДАП, набравшая в мае 6,6 %, на декабрьских выборах взяла всего лишь 3 %. Та же участь постигла и КПП, которая собрала в мае 12,61 %, а в декабре потеряла почти 4 % и набрала лишь 8,94 % (однако по сравнению с выборами в 1924 г., где КПП потеряла голоса на вторых выборах, в 1932 г. КПП голоса набрала).⁹

Итак, на осенних выборах падение рейтинга НСДАП было неизбежным. Во-первых, рейтинг не может постоянно расти у такой партии, которая настолько стремительно его увеличила, должны быть «периоды отката». Во-вторых, невозможно на протяжении достаточно длительного промежутка времени «разогревать» электорат на высокую явку, а нацистам пришлось это делать на протяжении более восьми месяцев (!): февраль–апрель – на президентской гонке, май–июль – для парламентских выборов 30 июля, август – начало ноября – для выборов 6 ноября. В-третьих, непрекращающиеся выборы требуют сверх мобилизации ресурсов, в первую очередь, людских и финансовых. Не случайно, что осень 1932 г. НСДАП встретила с финансовыми проблемами и «усталостью» партийцев.¹⁰ На мартовских выборах 1933 г. нацисты добились успеха

не только террором, но и пропагандой, возможности которой существенно расширились с приходом к власти. Более того, они смогли организовать самую высокую явку избирателей – почти 89 %. Безусловно, оказал влияние тот факт, что нацисты стали «партией власти», что открывало им «административный ресурс», а также срабатывал психологический эффект «фургона с оркестром».¹¹ На этих выборах в рейхстаг НСДАП приобрела почти 11 % и получила 288 депутатских мандатов, что было на несколько мандатов меньше, чем у всех остальных партий в сумме.

Итак, нацисты потеряли голоса в ноябре 1932 г. не в какой-то одной или нескольких землях, а в целом по стране, и падение было обусловлено понижением явки электората. НСДАП сохраняла потенциал роста, что видно из анализа данных выборов 1928–32 гг., и что партия продемонстрировала на мартовских выборах 1933 г.

Потенциал Гитлера и ведомой им партии и возможности роста рейтинга продемонстрировали еще президентские выборы весны 1932 г., на которых (в противовес многократным утверждениям различных авторов, что Гинденбург выиграл с большим отрывом) бросается в глаза не убедительная победа Гинденбурга, а почти 37 % голосов, отданных за Гитлера. Эти выборы показали ошеломляющий успех новой партии, потому что Гитлер проиграл не другой партии или блоку, а лично герою войны Гинденбургу и его авторитету. Тем более, что поддержку Гинденбургу оказала самая «сильная» на тот момент партия, получившая на последних выборах почти четверть голосов немцев, – СДПГ. Гитлер мог по праву считаться теперь в стране вторым по популярности политиком, а его партия – самой влиятельной. Это подтвердили последовавшие за президентскими выборами в ландтаги всех крупных земель, где НСДАП получила в среднем 30–40 % голосов. Это подтвердили июльские выборы в рейхстаг. 1933 г. сначала дал Гитлеру «союз» с Гинденбургом: самый популярный политик занимал пост президента, а «номер два» – премьер-министра, – а затем, со смертью Гинденбурга, оставил Гитлера в качестве «номер один», причем, с большим отрывом в рейтингах от потенциальных конкурентов. Такие события могли только увеличивать рейтинг НСДАП. Ошибочность прогнозирования потенциала НСДАП и КПП приводила и продолжает приводить к ошибкам прогнозирования событий современниками и оценки исследователями. Эти ошибки стоили СДПГ и КПП власти и множества жизней, а современным исследователям – невозможности оценить события начала 1933 г. и представление о нелогичности прихода Гитлера к власти и, соответственно, поиску причин такого поворота событий в «заговоре элит» и иных посторонних и не имеющих отношение к делу причинно-следственных связях.

Что касается вопроса о молодых избирателях, то Г. Штрифлер указывал на большое пополнение молодых избирателей в период второй половины 1920-х – начала 1930 гг., которые изменили результаты голосования, однако, исходя из приводимых цифр, количество избирателей в возрастной группе от 20 до 30 лет выросло не столь значительно, чтобы говорить о возможности оказания существенного влияния на избирательный процесс: 12,31 млн. вместо 11,46 млн. молодых людей, т. е. 0,85 млн. разница между 1925 и 1933 г.⁷

Ведущими зарубежными исследователями проанализирован возрастной состав членов НСДАП, где возрастная

Таблица 3.1.2.5. Потеря НСДАП голосов на выборах в ноябре 1932 г. в рейхстаг в сравнении с июльскими выборами 1932 г. в рейхстаг (по землям, в убывающем порядке).

Электоральные территории	1932, июль в %	1932, ноябрь в %	Потерянные голоса в %
Бремен	30,39	20,85	-9,54
Мекленбург-Шверин	46	36,94	-9,06
Ольденбург	46,28	38,6	-7,68
Гамбург	33,71	27,18	-6,53
Шаумбург-Липпе	38,17	31,75	-6,42
Липпе	41,12	34,74	-6,38
Тюрингия	43,91	37,76	-6,15
Мекленбург-Стрелиц	42,51	36,98	-5,53
Брауншвейг	47,98	43,13	-4,85
Ангальт	45,2	40,51	-4,69
Саксония	41,31	36,63	-4,68
% голосов по всей стране	37,36	33,09	-4,27
Пруссия	37,04	32,85	-4,19
Вюртемберг	30,53	26,46	-4,07
Любек	41,15	37,09	-4,06
Гессен	43,06	40,23	-2,83
Баден	36,92	34,09	-2,83
Бавария	32,91	30,52	-2,39
Вальдек	63,75	61,8	-1,95

Источник данных: <http://www.gonschior.de/weimar/>

группа от 18 до 30 лет составляла более 30%.¹² Однако состав партии и ее избиратели – это не одно и то же, по крайней мере, утверждать, что среди избирателей НСДАП так же более 30% было молодых избирателей – не корректно. Более того, расчеты немецкого исследователя Ю. Фальтера показывают, что с каждым годом возраст новых членов партии рос: так медиана возросла с 1929 г. по 1933 г. с 28 лет до 34 лет, а среднее арифметическое значение – с 31 до 36 лет.¹³ Т.е., это говорит о том, что максимальный приток самого молодого возраста в НСДАП был до 1929 г. Исследователями обращалось внимание, что молодой избиратель более приверженец революционных идей,¹⁴ и это справедливо. Так же справедливы наблюдения о более высоком росте молодого поколения в Германии второй половины 20-х – начала 30-х гг. Однако вывести из этих двух утверждений исключительный успех НСДАП не совсем корректно. Рост количества избирателей шел с шагом 1,7 млн (4,2%) между выборами 1930 и 1928 гг. и 1,4 млн (3,3%) между выборами 1930-го и ноябрем 1932 г. (1,3 млн между 1930 и первыми выборами в 1932 г.).¹⁵ Это существенный рост, но он не может объяснить процент роста голосов за радикальные партии, так как рост каждой и них по отдельности: и КПП, и НСДАП, – значительно выше роста количества избирателей.

Согласно данным Штрифлера наиболее активными избирателями среди мужчин были возрастные группы от 40 до 55 лет. Вторая голосующая категория: от 55 до 65 лет. Третья – младше 35 или старше 65 лет. Среди женщин – от 35 до 45 лет. Вторая категория – от 20 до 35 и от 45 до 60. Третья категория – старше 60 лет.¹⁶ Таким образом, возрастная категория «20-30 лет» никак не могла дать основные голоса ни одной партии.

Анализ выборов 1928-1932 гг. подтверждает выводы о том, что НСДАП успешно «оседлала» протестные силы и молодых избирателей, однако только молодой электорат и так называемая «коалиция нет» не способны были дать такой объем голосов партии, который сделал ее доминирующей в стране. Фокус заключался в широкой электоральной базе. Дело в том, что происходило не только активное появление молодого электората, но и своеобразное «вытеснение» вчерашней молодежи в основные голосующие возрастные группы и более взрослого электората в возрастное состояние «слабо голосующего». На наш взгляд, основное влияние произошло из-за того, что возрастные группы от 20 до 30 и те, что они «вытеснили» в более старшие возрастные группы, проявляли одни и те же образцы электорального поведения: либо молодая группа воспринимала образцы чуть более старшей группы молодежи, либо эта более старшая принимала образцы, действенные

Таблица 3.1.3.7. Выборы в рейхстаг 1928-32 г., ноябрь: электоральная география, НСДАП

Электоральные территории	1928	1930	1932, июль	1932, ноябрь
% голосов по всей стране	2,63	18,33	37,36	33,09
Пруссия	1,87	18,46	37,04	32,85
Бавария	6,37	17,95	32,91	30,52
Саксония	2,72	18,34	41,31	36,63
Вюртемберг	1,89	9,38	30,53	26,46
Баден	2,9	19,24	36,92	34,09
Тюрингия	3,73	19,51	43,91	37,76
Гессен	1,89	18,46	43,06	40,23
Гамбург	2,56	19,24	33,71	27,18
Мекленбург-Шверин	2,28	20,11	46,00	36,94
Ольденбург	8,24	27,33	46,28	38,60
Брауншвейг	6,86	26,60	47,98	43,13
Ангальт	2,30	19,83	45,20	40,51
Бремен	1,04	11,97	30,39	20,85
Липпе	2,06	22,38	41,12	34,74
Любек	1,68	18,37	41,15	37,09
Мекленбург-Стрелиц	0,81	22,60	42,51	36,98
Вальдек	4,81	26,54	63,75	61,80
Шаумбург-Липпе	0,64	18,10	38,17	31,75

Источник данных: <http://www.gonschior.de/weimar/>

Примечание: без цветного выделения – приблизительно соответствует среднему уровню по стране ($\pm 0,5\%$) и выше среднего, закрашенные ячейки – ниже среднего уровня, зеленый – выше.

для самой молодой группы избирателей. Таким образом, необходимо вести речь и подсчеты не в группах до 30 и после 30, а в группах 20-35 или даже 20-40 лет для объяснения распределения голосов между партиями, взрывном росте НСДАП, планомерном росте КПП и уверенной потери голосов СДПГ и правых партий.

КПП в качестве электората видела рабочий класс, НСДАП – все население. Выгодность позиционирования и нацеленности КПП заключались в возможности заполнить одну из самых значительных категорий населения, которую, при наличии сильной «революционной идеологии», проще всех было организовать в массовые радикальные протестные движения. К достоинствам следует отнести и наличие лишь одного серьезного конкурента – того, у кого КПП пришлось отнимать голоса, – СДПГ. Недостаток заключался в том, что уровень поддержки был ограничен объемом этого самого рабочего класса и неготовностью всех представителей этой социальной группы идентифицировать себя именно с радикальными течениями, что, в любом случае, обеспечивало «рабочий» электорат СДПГ. Недостатки нацеливания НСДАП заключались в том, что в качестве конкурентов выступали все партии, достоинства – теоретически, борьба за 100 % населения. Конкурентная борьба была выиграна нацистами за счет позиционирования, в которое они включили наиболее востребованные среди населения Германии того времени «запросы»: сильная власть, уход от условий Версальского мирного договора и проблема национальной гордости, решение проблем безработицы и экономического кризиса, борьба с беспорядками и вялотекущей гражданской войной.

Следует признать, что нацистам действительно удалось создать «широкий народный фронт» в противовес «правым» и «рабочим партиям» и предоставить замену классовым идеям и лозунгам. Именно поэтому молодой электорат (до 30 лет) и самые голосующие возрастные

группы – социальные группы от 30 до 45 лет – отдали свои голоса, большей частью, НСДАП, что и обеспечило партии такой невероятный успех. Именно поэтому в 1933 г. партия сохраняла еще потенциал роста рейтинга и незначительное снижение количества голосов избирателей на ноябрьских 1932 г. выборах в рейхстаг являлось лишь закономерным временным спадом.

СНОСКИ

1 Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002. С. 84; Галкин А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е. доп. М., 1989. С. 162, 166; Руге В. Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии / Пер. с нем. М., 1985. С. 246, 258.

2 Бригге Э., Клэвин П. Европа Нового и Новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М., 2006. С. 327; Галкин А.А. Указ. соч. С. 162, 170; Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf, 1946. S. 17.

3 Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963. С. 324; Deutsche Geschichte 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik / hrsg. von W. Michalka. Frankfurt a/M., 1993. S. 342; Möller H. Weimar: die unvollendete Demokratie. München, 1990. S. 265.

4 Deutsche Geschichte 1933 – 1945. S. 342; Möller H. Op. cit. S. 265; Striefler H. Op. cit. S. 23.

5 Ibidem.

6 Галкин А.А. Указ. соч. С. 171.

7 Данные см.: http://www.gonschior.de/weimar/Anhalt/Uebersicht_LTW.html

8 См.: Галкин А.А. Указ. соч. С. 162.

9 Советская историческая энциклопедия. Т. 4. С. 324; Möller H. Op. cit. S. 265.

10 См.: О ситуации в нацистской партии осенью 1932 г. Из дневника Й. Геббельса // История Германии: учебное

пособие: в 3 тт. /Под общ. ред. Б. Бонвеча. Т. 3: Документы и материалы. М., 2008. С. 361.

11 См.: Хинес Х. Эффект фургона с оркестром и эффект неудачника. О механизмах, влияющих на электро-ральную конкуренцию // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза /под ред. С.У. Ларсена. М., 2009. С. 257; Simon H.A. Administrative Behaviour. N.Y., 1957. P. 79–80.

12 Striefler H. Op. cit. S. 17.

13 Falter J.W. The Young Membership of the NSDAP Between 1925 and 1933: A Demographic and Social Profile // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany /Ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. S. 81; Kater M.H. The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919-1945. Cambridge, 1983. P. 261.

14 Falter J.W. Op. cit. P. 81.

15 Striefler H. Op. cit. S. 20-21.

16 Ibidem. S. 16.

